

ПОЛЁТ БАБОЧКИ

Владимир Борисович Соколов родился в 1957 году в Макеевке на Украине. Вырос в Вологодской области. Окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (факультет журналистики). В Оренбурге с 1980 года. Работал в оренбургских газетах фотокорреспондентом, последние 13 лет – в газете «Южный Урал». Член Союза журналистов России. В настоящее время руководитель школы-студии фотографического мастерства. Шестикратный лауреат губернаторской премии за лучший фоторепортаж, трёхкратный лауреат Международной выставки «Социальный репортаж» (Москва). Автор всех обложек журнала «Гостинный Дворь».

Не от мира сего

По Чуйскому тракту до Тюнгурса ещё ходили маршрутки, а дальше уже пролегали пешие и конные тропы Горного Алтая с проводниками-инструкторами. Старая шишига, ГАЗ-66, натужно рыча, месила колёсами раскисшую колею, проваливаясь по самым мосты. Собственно, это была даже не дорога, а просека, заросшая травой, полого поднимавшаяся в гору, к базовому лагерю.

Вот уже много часов колёса грузовика-вездехода подминали и пережёвывали мокрый упругий тальник. Кроны лиственниц царапали намочший тент. Иногда пассажиры, рюкзаки и баулы валялись друг на друга. Попутчики давно уже выговорились за долгу дорогу и устало молчали.

Ярко-рыжие волосы, глаза не от мира сего. Редко кто угадывал истинную жажду её души. Друзья шутливо пародировали её фамилию, называя принцессой Шам Шу, на китайский лад. В работе

участкового врача ей хронически не хватало чистого кислорода впечатлений.

Коронавирус всем принёс огромные проблемы в этом году. Он поломал планы и судьбы, вызвал депрессию и перенапряжение на работе. В августе Юлиана с трудом вырвалась из оренбургского пекла, нескончаемых дежурств, приёмов больных, срочных вызовов... Из всего кошмара пандемии. Как и многие её коллеги, работая в красной зоне опасности, она выполняла свой долг, подвергая себя риску. И сейчас её душа, как булгаковская Маргарита, летела, обгоняя машину, над полянами иван-чая, распугивая стаи чёрных алтайских белок и нарушая покой полосатых проныр — бурундуков.

Самый сложный маршрут Горного Алтая она сама выбрала с романтическим азартом. И хотя перед отъездом её тревожили смутные предчувствия, сейчас они улетучились. Юлиана была готова раствориться в первозданной дикости алтайской природы.

Группе предстояло пройти горным маршрутом без признаков цивилизации и телефонной связи, одолеть перевалы свыше 3000 км со снегом. Оказалось, что снаряжение: палатка, сумка с фотоаппаратурой, тяжёлый штатив и рюкзак — мало соответствовало условиям такого маршрута. Ведь путь пролегал по курумнику — каменной россыпи валунов и обломков горных пород. Инструктор недоумевал:

— Что ж вы так себя навьючили, вы же не конь... Маршрут не из лёгких. Давайте хоть немного помогу.

Он взял тяжёлый штатив.

— Да уж, — устало согласилась она. — Хотя коня бы сейчас не помешало. Просто думала, чем тяжелей маршрут, тем необычнее впечатления. Мы, фотографы, питаемся впечатлениями.

— Конь — далеко не самое подходящее животное в нашей ситуации. Во-первых, по таким камням он не пройдёт, а потом, не всё большое в живой природе обязательно бывает самым сильным. Знаете, какое животное на земле самое сильное? Не слон, не носорог и уж никак не конь, а... конепод. Есть такой маленький рачок. Благодаря своим мышцам, он способен за секунду переместиться на расстояние, в 500 раз превышающее собственные физические размеры! Это всё равно, что человек вашего роста бежит со скоростью 2000 километров в час!

Под звёздами Ориона

Алтай — это одно из самых привлекательных и загадочных мест, окутанных множеством легенд.

Именно здесь Николай Рерих искал вход в мистический мир Шамбалы, страны духа с её сакральными откровениями, тайнами великих учений. Где-то в предгорьях Алтая теряются следы подземных жителей, согласно

преданию, хранителей генофонда лемурийской цивилизации, носителей высшей мудрости и знания. Последователи Рериха всю долину Ярлу возле горы Белухи уставили каменными пирамидами — турами, резонаторами высокой энергии. Поэтому сюда так тянет эзотериков. А для фотографов — сияющие до боли в глазах ледники. Серебристые звёздочки эдельвейсов. Синие бездонные озёра с зелёным оттенком купороса. Красной медью отливающие на закате склоны священной горы Белухи и воды озера Ак-Кем, напоминающие молоко. Вершины Белухи связаны со звёздами пояса Ориона. А выше — Млечный Путь, далее Туманность Андромеды, созвездие Девы...

Всё это ослепительное мироздание отражается ночью в зеркальной глади озера и звучит, как безмолвный орган.

Где-то за горными вершинами — плато Укок, над которым витает разгневанный дух алтайской принцессы, чьё захоронение потревожили археологи в 1993 году, выставив на обозрение её останки, пролежавшие в земле 2,5 тысячи лет. Этот дух увлёл сейчас воображение другой принцессы, рыжеволосой Шам Шу, унося его далеко, на границы плато, где пасутся стада чёрных чертей со страшными рогами, хрюкающих как свиньи, — алтайских яков, ходят высокомерные двугорбые верблюды, носятся табуны диких лошадей необычной пегой масти.

А ещё дальше начинается бескрайнее кочевое пространство, где среди затерянных улусов в урге рассеяны потомки Чингиз-хана.

Бабочка во сне

А на третьей сутки у неё поднялась температура, появился резкий кашель. Юлиана сразу поставила себе диагноз. Коварный вирус настиг её в самой сложной ситуации, вдали от цивилизации. Группа ушла на перевал, и она осталась совсем одна...

Ей предстояло провести в горах трое суток, пройти тем же маршрутом больше 50 км в разбитом состоянии и с тяжёлым грузом снаряжения. В прошлом году, когда её сбила машина и она, не долечившись, отправилась в путешествие по горным маршрутам Абхазии, всё закончилось благополучно! Теперь о тех маршрутах можно было вспоминать с улыбкой, Абхазия не Алтай. Она встретила с серьёзным вызовом и кричи — не кричи, а надеяться придётся только на свои силы.

*«Наша жизнь теперь —
Одно «А-у...»*

Из пустого ковшика ладоней»...

Как бы ни было тяжело, она старалась находить мотивации. Да, не повезло, но всё равно вокруг такая красота... Ради этого сюда стремилась. С каждым километром всё ближе к дому. Есть лекарства, шоколад, вафли...

Поднимался шквальный ветер с дождём. Закрепить палатку удалось с большим трудом, обложив её камнями. Борясь с порывами ветра, которые всю ночь раскачивали её, мешая заснуть, она молилась о спасении, всем сердцем обращаясь к Богу. Невольно вспомнила бабочку, которая ей снилась в ночь перед поездкой, и смутные предчувствия. Сейчас они подтвердились.

Сонник Миллера. *«Бабочка снится к резкому ухудшению здоровья».*

Под утро случилось невероятное. В палатку лез какой-то парень. От неожиданности она выскочила наружу, оттолкнув непрошеного гостя.

— Не бойтесь меня, ради бога! Помогите просто согреться. Наш лагерь внизу, километров десять отсюда. Я ушёл по радиальному маршруту, а ночью мою палатку сорвало ветром и унесло вместе с вещами.

Мокрый, дрожащий человек просил о помощи, и Юлиана, как врач, не могла ему отказать. Она достала тёплые носки и свитер, отдала пластыри и мазь от ушибов. Гость оказался благодарным и вызвался помочь Юлиане. Взвалив на себя тяжёлый рюкзак, он проводил её до своего лагеря.

— Присоединяйтесь к нам, — дружелюбная компания расположилась под куполом большого шатра во главе с батюшкой, который представился как отец Лука. Хозяева были хлебосольны

и милы. Они азартно плели между собой сложные нити диалога, это была интеллектуальная игра. Что-то про Ланселота... Похоже на игру в бисер у Германа Гессе.

Места силы привлекают самых необычных и ярких людей. Они ищут вдали от цивилизации свои смыслы и откровения, которых не могут найти в той реальности, где общение людей всё больше сводится к примитивным функциям: *гуглить, фоткать, лайкать...* Где за одно поколение разучились читать, где всё фрагментарно и сенсорно. Сенсорно, от слова «сор». Люди же, которые собрались здесь, очищали свои души от этого сора.

Что-то не так с миром. Уж очень быстро он изменился за короткий исторический отрезок, за последние два десятилетия. Как случилось, что умами нашего народа завладели светские телемедузы и пошлые юмористы, номинанты «букеров», изнывающие от санкций, лишивших их датских устриц и пармезана...

Мутной волной толерантности смыло тонкий слой духовной эволюции, нравственных ценностей и культурных ориентиров тысячелетий. Вдруг всем в мире сразу стало нестерпимо важно озаботиться комфортом ранимых душ сексуальных извращенцев и гендерных уродов, целовать, пластаясь в пыли, ноги чернокожим наркоманам... Исход этого мира был предсказан. Поэтому явление пандемии коронавируса

не выглядит случайным. Это замысел внешних сил, планомерно разделяющих человечество и сокращающих его численность.

Понимающие суть мировых процессов идут по жизни своим путём. Кто-то находит дорогу к храму, кто-то идёт в горы... Главное — быть ближе к небу.

Призрачный мир

Неожиданно из-за пелены водопопада на неё вышла собака. Она была навьючена с обоих боков поклажей. Это выглядело так нереально, что Юлиана схватилась за лоб. От высокой температуры всё казалось призрачным. Было видно, что пёс еле держится от усталости. Его лапы расплзались на мокром камне. Высунув язык и тяжело дыша, он подошёл ближе, Юлиана протянула ему вафлю. С жадностью её проглотив, пёс заковылял дальше, приседая под тяжестью ноши.

Утром выпал снег. Проходя мимо старого кедра, Юлиана увидела на снегу отпечатки огромных когтистых лап. Ствол дерева был ободран выше человеческого роста. Шершавая кора лежала вокруг вперемешку с клочьями бурой шерсти. Крылья бабочки затрепетали. Реальная опасность была где-то рядом. Это медведь.

С трудом сохраняя равновесие на скользких валунах, обросших седыми лишайниками, она заспешила прочь, к горному ручью с подвесным мостом.

Рядом с переправой лежала лошадь. Видимо, оступившись на камне, она сломала ногу. Здесь же её и бросили. Лошадь была обречена, хотя слабые судороги всё ещё пробегали по её телу...

«*Это вам не конепод*», — вспомнила Юлиана недавний разговор с проводником. Сколько же правильных и мудрых слов слышим мы от бывалых людей, затеывая очередное рискованное предприятие. И всегда собственный опыт оказывается самым дорогим.

Горы бывают жестоки, они не прощают слабых и беспечных. А разве хорошо подготовленные и снаряжённые экспедиции застрахованы от опасностей? Склоны Эвереста усыпаны телами погибших альпинистов. Их уже больше трёхсот. По всему маршруту восхождения служат они циничными ориентирами для новых любителей адреналина — «красная куртка», «зелёный башмак». Все они безмолвные жертвы лавин, камнепадов, бездонных трещин. Заметённые снегом, скованные льдом, — современные мумии, отвергнутые самой великой пирамидой на планете.

Там, выше базового лагеря, за облаками начинается зона смерти, где расход кислорода организм уже не в силах восполнить дыханием, где прекращаются жизненные функции, отекает мозг, наступает горное безумие.

«А ведь и я, как эта лошадь, могу лежать здесь, потеряв силы», — с ужасом подумала Юлиана.

Отчаяние накатило с такой силой, что, опустившись на колени, она снова стала молиться, всем сердцем взывая к небесным силам о помощи.

Жужжащий звук привлёк её внимание. В небе, прямо над её головой, висел небольшой квадрокоптер. Юлиана замахала руками и, потеряв равновесие, рухнула на спину.

Повисев минуту, аппарат улетел.

Отлежавшись и продрогнув, она из последних сил потащила к переправе, а подойдя к ней, снова упала духом. Горный ручей превратился в полноводный бурный поток. Мостки раскачивало течением, и с её снаряжением удержаться на них не было никакой надежды.

Она решила разбить палатку, чтобы переждать, когда спадёт вода, и за суетой не заметила, как подошли два странных бородача в длинных рубахах навывпуск. Оказалось, это были владельцы того самого коптера.

— Мы за вами. Вам же не переправиться одной, давайте вещи...

Втроём они вышли к лагерю, обитатели которого совсем не подходили на туристов. На открытой площадке горел высокий костёр, вокруг которого стояли люди в таких же длинных холщовых одеждах с руническими символами. Они выполняли явно ритуальные действия: поднимали к небу руки, произносили языческие, как показалось Юлиане, заклинания.

Немногословные спутники познакомили её со своим руководителем, который представился Световидом и рассказал, что они представители братства славян и прославляют здесь стихийных духов природы.

Позже она грелась у костра и пила горько-пряный напиток из трав, который бодрил, слушала древние ведические гимны и не верила, что всё это происходит наяву...

Знамение

Рядом с крошечной одноместной палаткой стояла маленькая женщина, совсем Дюймовочка, которая призывно махала ей рукой. Подойдя ближе, Юлиана с удивлением обнаружила, что это очень пожилой человек, совсем старушка. Как она здесь оказалась, одна — рядом с грозными вызовами стихии?

Женщина восторженно рассказывала о том, как каждый год, вот уже 14 лет подряд её неудержимо тянет сюда. Она готовила на примусе обжигающее какао и по-детски обрадовалась остаткам вафель и шоколада, которые достала Юлиана: «Ах, я такая сладкоежка!»

Эта бабушка с душой ребёнка, бывшая учительница из Петербурга, в свои 77 лет каждый год испытывает судьбу и путешествует в одиночку. Её пример воодушевил и озадачил Юлиану. Всё-таки мало обладать лишь сильными

волевыми качествами. Эта слабая женщина с лёгким сердцем идёт навстречу опасным испытаниям и даже радуется им!

Важно никогда не впадать в уныние, верить в успешный исход и благодарить судьбу и Бога.

Молитва... Ведь именно она вела и спасала её весь обратный путь. Да и откуда могли взяться все эти невероятные попутчики, помогавшие ей на каждом шагу, и были ли они вообще? Не блажь ли это воспалённого воображения, гриппозной лихорадки?

Было и другое чувство, смутно направлявшее мысли к чему-то очень важному, глубокому. Появилось понимание, что обстоятельства, угнетавшие в последние годы, острая боль потерь и все личные неудачи — не зря. Это путь, несущий в самом себе очищение. Изживая свою боль, ты приближаешься к счастью. Просто так оно не свалится тебе на плечи.

Когда ты видишь в себе чёрную-чёрную тень, нечто, причиняющее настоящую боль, можешь быть уверена в том, что у тебя есть и соответствующая способность увидеть свет. У тебя есть особая цель, особая миссия, и ты несёшь в себе все препятствия, необходимые для того, чтобы сделать эту реализацию совершенной.

Отныне ты будешь видеть, что тьма и свет находятся рядом внутри тебя: если ты обладаешь какой-то способностью, то в тебе находится также и отрицание этой способности. И если ты открываешь в себе плотную и глубоко проникшую в тебя тень, можешь быть уверена в том, что где-то в тебе находится и большой свет. Твоя жизнь на земле — это возможность использовать первое, чтобы реализовать второе.

*Встыхнула бабочка,
Солнечный луч.
Дорога моя легка...*

2020 г

Юлиана Шамшурина — участковый врач-терапевт из Оренбурга. Этим летом, как и многие её коллеги, она работала в красной зоне, помогая больным коронавирусом. В августе прошлого года, находясь в отпуске в горах Алтая, она сама перенесла на ногах это коварное заболевание, будучи в экстремальной ситуации. Вернувшись в Оренбург и пройдя курс лечения, Юлиана вскоре снова заразилась, работая с больными. После длительного лечения она с большим трудом вновь приступила к выполнению своих врачебных обязанностей.

Публикуя этот материал, мы отдаем дань уважения всем оренбургским врачам, мужественно выполняющим свой профессиональный долг.

Фотографии Юлианы ШАМШУРИНОЙ

